

Ли Юнь равнодушно произнесла:

— Я, разумеется, знаю.

Но знать — это одно, а она за последнее время и впрямь измучилась. Сарказм отпускать было не на кого, ядовитый язык оставался без дела, а вокруг стояли гарь и чад — чисто курица, которую сжали за шею и повесили над костром. Едва представился случай увидеть родного племянника, грех было не отточить на нем красноречие, чтобы хоть немного сбросить пар.

Ли Хуань едва не лопался от злости: «Знал бы, вообще не пришел! Что за скверный характер!»

Он тут же вытолкал Се Жэня вперед: «Разговаривать больше не хочу, давай ты. Ты человек чужой, не станет же она ругать тебя без всякой причины».

Се Жэню ничего не оставалось, кроме как взять удар на себя:

— Дядюшка Ли, какова сейчас обстановка на пике Хоянь?

Ли Юнь ответила:

— Цзюин уже появился.

Се Жэнь привык к ее неторопливой речи: «Появился Цзюин, а дальше-то что?» — и стал терпеливо ждать продолжения.

Из-за этого заранее приготовленная Ли Юнь язвительная реплика «у меня в кармане» пропала впустую. Се Жэнь не стал поддакивать и спрашивать очевидное «где он?», как поступил бы любой другой, а лишь молча уставился на нее, точь-в-точь как набитый опилками молчун с выпученными глазами.

Ей пришлось с досадой вымолвить:

— Он вселился в одного из учеников клана Ли.

Причем он не выбрал кого-то одного: призрачная голова хаотично перемещалась от одного ученика клана Ли к другому, словно затеяв скучную игру. Это сеяло невероятную панику: никто не знал, друг или враг стоит напротив, как не знал и того, не окажется ли сам следующей жертвой.

Ли Юнь добавила:

— Зеркал Чжаохунь слишком мало, на каждого ученика не хватит.

Се Жэнь спросил:

— Сколько всего учеников клан Ли привел в этот раз?

Ли Юнь ответила:

— Восемь тысяч.

Се Жэнь:

«...»

Богаты и влиятельны, ничего не скажешь.

Ли Юнь продолжила:

— Вместе с нашим кланом Ли прибыл и клан Лю из Циньхуая, это еще две тысячи человек.

В общей сложности набиралось ровно десять тысяч.

Отыскать среди этих десяти тысяч человек Цзюина, да еще и непрерывно меняющего тела, было ничуть не проще, чем найти иголку в море. Ли Юнь отправилась встречаться с племянником в одиночку исключительно из соображений безопасности: доверять кому-либо еще она уже не могла.

Фэн Цяньсюэ произнес:

— Дело и впрямь непростое.

Едва услышав эти бесполезные слова, Ли Юнь приготовилась обрушить на него шквал ядовитых колкостей, но тот сразу же добавил:

— Впрочем, решение есть.

И Ли Юнь так и поперхнулась невысказанным упреком.

Се Жэнь спросил:

— У тебя есть идея?

Фэн Цяньсюэ кивнул:

— Да, но воплощать ее придется не мне, а тебе.

Се Жэнь ткнул пальцем себе в грудь: «Мне?»

Фэн Цяньсюэ пояснил:

— Здесь повсюду пылает пламя. Если ты сумеешь использовать его и создать исполинский духовный огонь, способный охватить десять тысяч человек, который будет сжигать лишь нечисть, не причиняя вреда плоти, то Цзюин неизбежно выскочит наружу.

Слова звучали разумно, и метод казался самым быстрым и эффективным, но ключевым условием оставалось «охватить духовным огнем десять тысяч человек». Малейшая оплошность — и последствия окажутся необратимыми.

Се Жэнь заколебался. Ли Юнь тоже выступила против:

— Глупости, разве можно относиться к такому как к игре! А если ты ошибешься, с кого мне потом спрашивать за жизни восьми тысяч учеников клана Ли? К тому же, скажу прямо: Пламя красного лотоса господина Се за эти годы не снискало в мире заклинателей доброй славы.

Он же сжигает и нечисть, и дома — счета в академии Чанцэ сыпались словно хлопья снега. Если бы не уважение к высокопочитаемому Чжу Есюю, этого несносного смутьяна давно бы растерзала толпа.

Будь то в другой раз, Се Жэнь наверняка ввязался бы в драку с любым, кто посмел бы такое высказать, но сейчас, во-первых, на кону стояло важное дело, во-вторых, в ее словах была доля правды, а в-третьих, возлюбленный стоял прямо рядом и смотрел. Нельзя было показывать свою вспыльчивость, так что пришлось насильно изображать из себя зрелого и рассудительного мужчину, про себя размышляя над духовным огнем.

Однако Фэн Цяньсюэ прохладно заметил:

— А-Жэнь и впрямь несносен и своенравен, да и репутация у него дурная, оттого он и сумел вернуть всего три головы Цзюина. Господин Ли же долгие годы взращивал в себе добродетель, да и слава у него безупречная. Было бы странно, если бы ваши великие познания не превосходили умения А-Жэня хотя бы вдвое.

Мо Чи не сдержался:

— Пф-ф!

Ли Хуань ткнул его сзади: «Ты можешь смеяться хотя бы потише?!»

Ли Юнь побледнела от злости:

— Ты!..

Фэн Цяньсюэ не стал обращать на нее внимания и взял Се Жэня за руку:

— Пошли, сначала осмотрим главный пик.

Вдвоем на одном мече они взмыли в воздух и умчались прочь. Мо Чи, видя это, поспешно увязался за ними, дабы случайно не попасть под горячую руку. Ли Хуань долго укрощал свои эмоции, пока не спрятал злорадство и не принял преклоненно-невозмутимый вид:

— Дядюшка, пойдём и мы.

Ли Юнь гневно бросила:

— В письме я звала тебя одного! Кто разрешил им увязаться за тобой?

Договорив, она развернулась и пошла прочь. Ли Хуань с нескрываемым досадованием смотрел на её грозную спину: «Языком мести не научилась и спорить не умеешь, так почему опять ко мне цепляешься?!»

Се Жэнь стоял на нефритовом мече и с улыбкой спросил стоящего впереди:

— Эй, ты видел лицо дядюшки Ли?

Фэн Цяньсюэ ответил:

— Мне не нравится, когда она так говорит о тебе.

— Я знаю, — сказал Се Жэнь. — Но если честно, окружить духовным пламенем десять тысяч человек одновременно... У меня сейчас действительно нет полной уверенности.

— Полная и не нужна, хватит и семидесяти процентов. Остальные тридцать дополню я, — Фэн Цяньсюэ обернулся к нему. — Если что-то пойдет не так, я мгновенно заморожу духовный

огонь, так что не переживай.

— Выходит, я снова провалю задание и тебе придется подчищать за мной хвосты? — Се Жэнь положил подбородок ему на плечо. — Дай мне еще подумать.

Фэн Цяньсюэ кивнул и позволил ему уткнуться носом себе в шею, даже завел руку назад, придерживая его. В столь нежной позе они летели к главному пику, пока прямо навстречу им не вылетела на мече одна девушка.

Девушка была ослепительно красива: зеленое платье, словно мартовская ива, ясные глаза, белоснежные зубы и исполненные изящества движения. Се Жэнь при виде ее сказал:

— Надо же, и она здесь.

Фэн Цяньсюэ спросил:

— Кто?

Се Жэнь небрежно ответил:

— Лю Цыцзуй! Первая красавица мира заклинателей, на которой Цуй Ванчао даже во сне мечтает жениться.

Фэн Цяньсюэ задал контрольный вопрос:

— На горе Тешань ты разве не говорил, что не помнишь, как она выглядит?

Се Жэнь мгновенно поправился:

— Я просто наугад ляпнул! Ты только глянь, она ведь и впрямь ничего так смотрится, да? К тому же дядюшка Ли только что говорила, что клан Лю из Циньхуая тоже прислал две тысячи человек.

Фэн Цяньсюэ:

— Значит, ты считаешь, что она хорошо выглядит?

Се Жэнь:

— Да так себе, до тебя ей далеко... Ой! Опять щиплешься!

Лю Цыцзуй тоже разглядывала двоих перед собой. Се Жэня она знала, а второй, судя по всему, и был тот самый молодой господин Фэн из клана Фэн: белоснежные одежды, смоляные волосы — поистине благородный облик.

Се Жэню это не понравилось, и он заслонил лицо Фэн Цяньсюэ ладонью:

— Девушка, что вы так пристально на нас уставились?

Лю Цыцзуй на мгновение запнулась, а затем спросила в ответ:

— Вы тут прижались друг к другу так крепко, и мне даже посмотреть нельзя?

Се Жэнь:

«...»

Разве крепко?

Фэн Цяньсюэ:

— Меч короткий.

— Ладно-ладно, сидите дальше друг на друге, зачем передо мной оправдываться? Я просто поднялась глотнуть свежего воздуха, — Лю Цыцзуй уселась на мече, скрестив ноги. — Внизу пожар только разгорается, все носятся с талисманами туда-сюда — смотреть тошно, суматоха ужасная.

Се Жэня это развеселило. Он-то думал, что первая красавица окажется изнеженной и застенчивой, а она оказалась весьма бойкой. Он спросил:

— Я слышал, Цзюин в последнее время постоянно вселяется в разных учеников. Тебя это не коснулось?

— И до вас дошли слухи? — Лю Цыцзуй подняла голову. — Потому-то я и не хочу оставаться внизу. Прекрасно знать, что Цзюин скрывается среди своих, и не иметь возможности поймать его — жутко скучно. Господин Се, молодой господин Фэн, я слышала, вы отыскиали уже несколько голов Цзюина. Есть какие-нибудь соображения?

Фэн Цяньсюэ подчеркнул:

— Голова Цзюина в городе Чанье — не только наша заслуга, с нами был еще и Цуй Ланчао.

Лю Цыцзуй переспросила:

— Цуй Ланчао? А это кто?

Фэн Цяньсюэ взглянул на Се Жэня: «Давай ты, я плохо знаю этого человека».

Се Жэнь первым делом уточнил:

— Его зовут Цуй Ванчао.

Фэн Цяньсюэ согласился:

— Хм, Цуй Ванчао.

В глазах Лю Цыцзуй читалось явное недоумение.

Се Жэню отродясь не приходилось работать свахой, поэтому он лишь коротко обрисовал происхождение молодого господина Цуя, а затем кое-как притянул за уши парочку его достоинств. Во-первых, оружие неплохое — знаменитый меч Фупин; во-вторых... да довольно забавный парняга, сплошной ходячий анекдот. А если уж с натяжкой искать третье — выглядит более-менее прилично.

Фэн Цяньсюэ на это заметил:

— Сударыня, вы, вероятно, и сами уже поняли: особыми талантами он не отличается.

Се Жэнь хлопнул себя по лбу: «Мы же сватать его собрались! Из-за одной твоей фразы я тут даром языком чесал!»

<http://bllate.org/book/18374/1766345>